

**МИГАНАДЖАН А. Э. — в ПРЕЗИДИУМ ЦЕКУБУ
ПОМПОЛИТ — МИГАНАДЖАН Т. Э.
МИГАНАДЖАН Т. Э. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

МИГАНАДЖАН Авагим Эммануилович, родился в 1883. Талантливый художник, с начала 1910-х — оказал большое влияние на многих молодых мастеров, учившихся в его студии и позднее — во ВХУТЕМАСе. В его работах нашли яркое отражение восточные мотивы с интенсивным колоритом и богатыми цветовыми контрастами. В начале 1928 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. В феврале 1928 — обратился за помощью в Президиум ЦЕКУБУ.

<11 февраля 1928>

«Копия.

Вход<ящий> №-2630

11/II – 28 г<ода>.

Москва, ул<ица> Кропоткина

В ПРЕЗИДИУМ ЦЕКУБУ

От художника живописи, члена Рабиса и ЦЕКУБУ Авагима Эммануиловича Миганаджана, пересыльного в Кемь и находящегося в Ленинграде, во 2-м Исправ<ительном> доме II отд<еления> 66 кам<ера>

З а я в л е н и е

По постановлению Коллегии ОГПУ от 9 января 1928 г<ода>, дело № 47637, я высылаюсь в Соловки на 10 лет, обвиняюсь по ст<атье> 58 п<ункт> 5 без компенсации имущества. Ввиду того, что я не имею никаких родственников в Москве, могущих в настоящее время озаботиться об охране и распорядиться моим имуществом, то обращаюсь с просьбой <в> ЦЕКУБУ, не отказать принять на себя охрану моего имущества, находящегося в моей мастерской и комнате по Мясницкой ул<ице>, д<ом> 17, кв. 12.

Имущество мое заключается: в картинах моей работы и других старых и новых мастеров, в мебели, в выигрышных займах, находящихся в пачке в письменном столе на сумму около четырехсот (400) рублей, в журнале в письменном же столе на сумму (один займ сто рублей) 100 руб<лей> и несколько займов, заложенных, не помню на какую сумму, в моих репродукциях в письменном же столе. В шкафике, в маленьком около гардероба внутри за левой дверкой, наверху за планкой, находится мое кольцо с бриллиантами (в середине около одного карата, вокруг мелкие), репродукции с картин, печатные отзывы и письменные о моих работах, а также и монографии обо мне, книги по искусству и беллетристике, материалы для живописи, приспособления, носильное платье, белье и всякое другое мое имущество.

Прошу не отказать взять под свою охрану все мои картины. Имущество мое, находящееся в мебели и других вещах, продать на уплату моих долгов домкому и МОНО. Деньги положить на мое имя в Банк и выслать мне чековую книжку, а также и выигрышные займы. Кольцо сдать на хранение. Краски и материалы для живописи прислать мне посылкой, предварительно списавшись со мной, а также прислать мне теплое пальто, белье, платье и обувь. Единоновременно прошу перевести мне по

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 246. С. 303-310.

адресу Кемь<ский> пер<есыльный> пункт, г<ород> Кемь — мне, — двести (200) рублей, на какую сумму и прошу немедленно продать займы, по какой бы цене они не стоили. Прошу не отказать мне в моей просьбе. Вынужден обратиться в виду крайне тяжелого положения и серьезной болезни. При первой же возможности постараюсь дать доверенность лицу, которое Вы укажете, для исполнения вышеуказанных просьб.

Глубоко признательный член ЦЕКУБУ, художник живописи
Абрагим Миганаджан

1928 года 8 февраля
Ленинград.

Печать. Копия верна:

Делопроизводитель
Упр<авляющего> Делами ЦЕКУБУ (подпись)»².

В марте 1928 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью управляющий делами ЦЕКУБУ Хапалов.

<28 марта 1928>

«Копия

В "Помощь Политзаключенным"
Е. П. Пешковой

Центральной Комиссией по Улучшению Быта Ученых при Совнаркоме получено от художника А. Э. Миганаджана заявление с просьбой охранить его имущество и исполнить некоторые поручения, касающиеся этого же имущества, так как он, будучи по постановлению ОГПУ арестован и приговорен к высылке в Соловки (без конфискации имущества) и не имея в Москве никаких родственников, лишен возможности сделать это каким-нибудь другим образом.

Но Центральная Комиссия по Улучшению Быта Ученых, будучи государственным учреждением, имеющим определенные функции, в круг которых исполнение поручений, подобных вышеизложенному, не входит, лишена возможности принять на себя их исполнение, почему препровождает вышеуказанное заявление гр<аждани>на Миганаджана в возглавляемую Вами существующую в Республике "Помощь Политзаключенным", как в наиболее компетентное учреждение, по исполнению просьбы гр<аждани>на Миганаджана, согласно действующих на этот предмет законоположений.

Управляющий Делами
Заведующий канцелярией

(Хапалов)
(Карачарова)»³.

В 1930-х — художник Авагим Эммануилович Миганаджан находился в Туломстрое Белбалтлага. 9 сентября 1936 — освобожден, остался работать там вольнонаемным художником до окончания работ. 10 октября 1936 — выехал в Саратов, летом 1938 — скончался⁴.

В августе 1938 — заведующий юридическим отделом Помполита обратился к Теги Эммануиловне Миганаджан, родной сестре Авагима Эммануиловича.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 247. С. 98. Машинопись.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 247. С. 47. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1; Д. 405. С. 532, 540, 546-547; Д. 465. С. 220-221; Д. 483. С. 55; Д. 487. С. 335-369; Д. 632. С. 239-241; Д. 809. С. 149-159; Д. 949. С. 24-26; Д. 1097. С. 1-3; Д. 1323. С. 184, 186-191; Д. 1491. С. 36-38, 41; Д. 1671. С. 63-70.

<28 августа 1938>

«Теги Эммануиловна МИГАНАДЖАН

Прошу Вас сообщить адрес В<ашей> сестры, живущей в Москве, ее имя и фамилию, чтоб можно было переговорить с ней об оставшихся после смерти В<ашего> брата эскизах и картинах.

Москва, Машков пер<еулок>. д<ом> 1А, кв. 16.

28/VIII-38 г<ода>»⁵.

В сентябре 1938 — Екатерина Павловна Пешкова, не получив ответа, обратилась в Нахичеванский адресный стол.

<10 сентября 1938>

«В АДРЕСНЫЙ СТОЛ

г<ород> Нахичевань н<а> Дону

Прошу сообщить, в каком № дома по 29-й линии проживает гр<аждан>ка МИГАНАДЖАН Теги Эммануиловна.

Марка на ответ прилагается.

Ответ прошу адресовать: Москва, центр, Машков пер<еулок>, д<ом> 1А, кв. 16.

Ек<атерина> Пешкова.

10/IX-38 г<ода>»⁶.

В сентябре 1938 — Теги Эммануиловна Миганаджан ответила Екатерине Павловне Пешковой.

<24 сентября 1938>

«24.IX.38 г<ода>.

УВАЖАЕМАЯ ТОВ<ариц> ПЕШКОВА!

1-е письмо Ваше я получила 14.IX.38 г<ода>, на которое я ответила воздушной почтой 15.IX.38 г<ода>, в котором я пишу о моей слишком тяжелой утере, а также о разделе картин между мной и сестрой, живущей в Москве.

Первое письмо, которое было датировано 28.VIII-38 г<ода> я получила 14.IX. на 29 линию. По этой улице я никогда не жила, и меня крайне удивляет, почему пишут на эту линию, там жила моя тетя, вот из-за этого письмо Ваше путешествовало больше 3-х недель по Нахичевани, 2-е письмо я получила через 25 почт<овое> отделение 24.IX.38 г<ода>.

В первом письме, находясь в таком ужасном состоянии, я совершенно выпустила из виду мое материальное положение.

Я, уважаемая т<овариц> ПЕШКОВА! живу совершенно одна и никакой помощи ни от кого не имею, живу своим заработком кое-как: я машинистка, работаю в Об<ластном> к<омитет>е Красного Креста. Работаю я там недавно, потому что по состоянию своего здоровья я работала на временных работах. Я работаю давно, с 1915 г<ода>, так что здоровье мое сильно пошатнулось: у меня невроз сердца и сильная нервность, нужно лечиться, а лечиться нечем, вот почему т<овариц> Пешкова! я Вас очень прошу, не обижать меня, достаточно моих личных переживаний, разделите картины между мной и сестрой, которая живет в

⁵ С. 217. Машинопись, дата — автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1648. С. 216. Машинопись, подпись и дата — автограф.

Москве. Вы этим дадите мне возможность поправить свое здоровье, а так же окажете мне большую услугу.

Тов<арищ> ПЕШКОВА, меня все-таки удивляет и обижает то обстоятельство, почему Вы хотите поговорить с сестрой, которая живет в Москве, почему Вы не хотите поговорить со мной также. Разве я не являюсь родной сестрой Авагима, ведь я у дорогого Авагима гостила 3 года подряд, и он относился ко мне очень хорошо. Он меня любил и всегда шел ко мне навстречу.

Еще раз прошу, дорогая т<оварищ> ПЕШКОВА! не обижайте меня, это меня слишком огорчит, потому что в моей жизни нет ничего хорошего, кроме переживаний. Лишилась матери, одного брата, сестры и, наконец, о, ужас — лишилась и дорогого Авагима, это кошмар. Я даже мыслить не могла, что здоровый всегда Авагим мог умереть, неужели его что-то постигло, почему о его болезни ничего не писали, не дали телеграммы о его смерти? Вы меня простите, что я об этом Вам пишу, сердцу не прикажешь, слишком много пережила за это время, страшно похудела, стала еще нервней, чем была, но что ж делать, его не вернешь; получив его картины, я бы часть продала для существования, а часть сохранила бы на память.

Если необходимо мое присутствие, то напишите, пожалуйста, я обязательно приеду.

С искренним приветом Тэги.

П. С. Жду с нетерпением ответа.

Мой адрес:

Служебный — г<ород> Ростов н<а> Дону, Ворошиловский просп<ект>, 12, Об<ластной> ком<итет> Красного Креста, мне, Т. Э. МИГАНАДЖАН;

Домашний — 1-я Инженерная, 18, г<ород> Нахичевань.

Лучше пишите на служебный, потому что у меня очень не симпатичные соседи, у них хватит нахальства прочесть его, а я этого не хочу.

Адрес сестры: г<ород> Москва, Петровский бульвар, 23, кв. 14 Маргарите Эммануиловне КОДОЛБАН»⁷.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1648. С. 218а. Машинопись.